УДК 93/94+929.52»1857-1885(470.51-25)+614.23+001.891.53
DOI: 10.56871/MHCO.2024.49.15.010

АНДРЖЕЕВСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ — РУССКИЙ ВОЕННЫЙ ВРАЧ, ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК, СТАРШИЙ ЛЕКАРЬ ИЖЕВСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА

© Наталья Митрофановна Попова, Сергей Олегович Старовойтов

Ижевская государственная медицинская академия. 426034, г. Ижевск, ул. Коммунаров, д. 281

Контактная информация: Наталья Митрофановна Попова — д.м.н., профессор, заведующая кафедрой общественного здоровья и здравоохранения. E-mail: kafedra-ozz@mail.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5049-3638 SPIN: 9289-5290

Для цитирования: Попова Н.М., Старовойтов С.О. Андржеевский Иван Иванович — русский военный врач, доктор медицинских наук, старший лекарь Ижевского оружейного завода // Медицина и организация здравоохранения. 2024. Т. 9. № 1. С. 127–135. DOI: https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.49.15.010

Поступила: 30.11.2023 **Одобрена: 09.01.2024** **Принята к печати: 14.03.2024**

РЕЗЮМЕ. Андржеевский Иван Иванович — русский военный врач, доктор медицинских наук. В 1857–1885 гг. И.И. Андржеевский являлся младшим, а затем старшим лекарем Ижевского оружейного завода. Иван Иванович проводил прием пациентов, выявлял основные факторы возникновения болезней среди рабочих оружейного завода, определял структуру патологии среди приписного населения. Боролся с эпидемиями, приложил немалые усилия для создания эффективных методов лечения лихорадок и тифов. Осуществлял мероприятия по увеличению численности медицинских кадров и коек в лазарете. В научной работе «Болотные болезни на севере. Медико-топографическое описание Ижевского оружейного завода» впервые дал характеристику заболеваемости, рождаемости, смертности рабочих завода, представил соотношения мужского и женского населения, их национальность и распределение по сословиям. И.И. Андржеевский также внес весомый вклад в изучение быта заводского населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Андржеевский Иван Иванович, Ижевский оружейный завод, медико-топографическое исследование, «болотные болезни», лихорадки, продолжительность жизни, смертность, рождаемость, социально-гигиенические условия жизни ижевских рабочих

ANDRZEEVSKIY IVAN IVANOVICH — RUSSIAN MILITARY DOCTOR, DOCTOR OF MEDICAL SCIENCES, SENIOR DOCTOR OF THE IZHEVSK ARMS FACTORY

© Natalia M. Popova, Sergey O. Starovoitov

Izhevsk State Medical Academy. 281 Kommunarov str., Izhevsk 426034 Russian Federation

Contact information: Natalia M. Popova — Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Public Health and Health Care. E-mail: kafedra-ozz@mail.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5049-3638 SPIN: 9289-5290

For citation: Popova NM, Starovoitov SO. Andrzeevskiy Ivan Ivanovich — Russian military doctor, Doctor of Medical Sciences, Senior Doctor of the Izhevsk Arms Factory. Medicine and Health Care Organization. 2024;9(1):127–135. DOI: https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.49.15.010

Received: 30.11.2023 **Revised: 09.01.2024** **Accepted: 14.03.2024**

ABSTRACT. Andrzeevskiy Ivan Ivanovich is a Russian military doctor, Doctor of Medical Sciences. In 1857–1885 I.I. Andrzeevskiy was the junior and then senior physician of the Izhevsk Arms Factory. In addition to the daily care of patients, the doctor studied the specifics and causes of high diseases rate of the population of the factory village. He fought epidemics, made considerable efforts to create effective methods of treating various fevers and typhus. He did his best to improve the organization of medical services at the Izhevsk plant by increasing the number of the medical staff and the number of the beds for the patients in the inpatient department. In the doctoral dissertation "Swamp diseases in the north. Medical and topographic description of Izhevsk Arms Factory" he was the first to introduce important medical, topographic and statistical materials, analyzed the class, national, age and gender of the factory population, marriage, fertility, morbidity and mortality, the influence of climate, epidemics and social problems on the dynamics of reproduction. I.I. Andrzeevskiy also made a significant contribution to the study of the living conditions of the factory population.

KEYWORDS: Andrzeevskiy Ivan Ivanovich, Izhevsk Arms Factory, medical and topographic research, "swamp diseases", fevers, life expectancy, mortality, birth rate, social and hygienic living conditions of Izhevsk workers

Иван Иванович Андржеевский (Андреевский) родился 23.04.1832 г. в семье польских дворян в родовом имении Фортунатово (сейчас деревня Сурмилицы) в Витебской губернии, при крещении получил имя Ян Марцелий. Дед — Юзеф (Иосиф) Бялецкий-Андржеевский. Отец — Ян Миколай Бялецкий-Андржеевский (Jan Mikołaj Białecki-Andrzejewski), мать — Розалия Бобашинская [5, 6].

Небезынтересно отметить, что в 1844 г. Антонина Францевна Андржеевская (Эляшевич), вторая жена Яна Миколая Бялецкого-Андржеевского, подала прошение в Витебское Дворянское Депутатское Собрание о признании сыновей своего мужа от первого брака Ивана-Марцелия и Павла в дворянском сословии. Прошение было удовлетворено [5, 6].

Иван Иванович Андржеевский учился в Витебской гимназии. В 1855 г. окончил Императорскую медико-хирургическую академию в г. Санкт-Петербурге. В годы Крымской войны был направлен на службу в Новоглуховский военный госпиталь Украинского военного поселения (1853–1856 гг.). 17.11.1857 г. как военный врач был назначен младшим лекарем на Ижевский оружейный завод (рис. 1).

После отмены крепостного права «оружейникам дарованы были права сельских обывателей и предоставлена свобода: заниматься и впредь оружейным делом, …или переселяться на отведенные им земельные участки и стать хлебопашцами» [1, 7]. При Ижевском оружейном заводе функционировал госпиталь на 150 коек, в 1865 г. дополнительно был открыт приемный покой на 8 кроватей. И.И. Андржеевский был назначен руководить госпиталем [2]. Медицинская помощь, в том числе и стационарная, и лекарственное обеспечение осуществлялись на бесплатной основе. Однако большинство рабочих не могли воспользоваться своим правом на бесплатную медицинскую помощь ввиду высокой загруженности медицинских учреждений. Кроме того, рабочие часто предпочитали лечиться дома, т.к. в период пребывания в больнице они теряли часть заработной платы и провиант. Положение усугублялось недостатком лекарственных средств [3].

Согласно статистическим отчетам 1866 г., ежедневно в госпиталь обращалось до 65 пациентов, в основном травмированные заводские рабочие [3]. В 1868 г. в приемном покое летальность составила 6,7%, в 1872 г. — 2,7%. В 1870 г. амбулаторно лечились 3248 человек, из них 1629 заводчан. «Здешняя больница или приемный покой не соответствовали бы ни населению завода, ни числу рабочих … если бы больные не предпочитали лечиться дома, своими домашними средствами…» [1, 3].

С 1873 г. И.И. Андржеевский руководил военным лазаретом, штат которого состоял из старшего врача, двух фельдшеров, фельдшера аптеки, надзирателя, лазаретных служителей и обслуживающего персонала. Предусматривалось финансирование — на 1 пациента 25 коп. в сутки. Обеспечение медикаментами осуществлялось из

Рис. 1. Плотина Ижевского оружейного завода

Fig. 1. Dam of the Izhevsk Arms Factory

аптеки г. Москвы. Пациентами лазарета являлись военнослужащие гарнизонных артиллерийских рот, полковые ученики и артиллерийские наблюдатели. На содержание лазарета в 1883 г. было израсходовано 4456 руб. 68 коп. [2, 3].

Старший врач раз в квартал докладывал администрации завода о расходовании денежных средств, работе врачебного и фельдшерского персонала, количестве больных, находившихся на стационарном и амбулаторном лечении. Предоставлял информацию о структуре заболеваемости заводских рабочих, полученных производственных травмах, несчастных случаях. В отчете от 02.01.1877 г. Иван Иванович дал анализ организации заводского здравоохранения ии выявил снижение общего уровня здоровья нижних воинских чинов. Среди основных причин развития высокой заболеваемости и травматизма И.И. Андржеевский отмечал слабое здоровье новобранцев, которые в большинстве своем страдали чахоткой (туберкулезом), сказывались местные неблагоприятные климатические условия и как следствие — распространенность эндемических заболеваний [2].

Эпидемиологическая обстановка осложнялась тем, что лазарет находился в здании бывшего заводского госпиталя, в ветхом без капитального ремонта помещении. К 1870 г. в здании протекала кровля, в помещениях было холодно и сыро. С целью предупреждения распространения тифа, проведения дезинфекции больных вынуждены были постоянно переводить из одной палаты в другую [2].

И.И. Андржеевский в 1880 г. получил ученую степень доктора медицинских наук за выполненную диссертационную работу «Болотные болезни на Севере. Медико-топографическое описание Ижевского оружейного завода». Диссертационное исследование И.И. Андржеевского начинается с описания территории Ижевского завода и жизнедеятельности рабочих и их семей. Описывая территориальное расположение Ижевских железоковательного (основан в начале XVIII в.) и оружейного (основан в 1807 г.) заводов, И.И. Андржеевский отмечал, что речка Иж разделяла Ижевский поселок на две почти равные части: нагорную и заречную. Заречная часть Ижевского завода располагалась ниже уровня пруда. «Во многих домах, в течение большей половины года, вода стоит прямо под полом. … сырость и болотистость этой местности увеличивается еще значительным числом родников…». Влажный климат, по мнению И.И. Андржеевского, являлся причиной

высокой заболеваемости и повторяющихся среди местного населения эпидемических лихорадок. Так, по словам доктора, среди рабочих железоковательного завода свирепствовала «страшная болезненность и они быстро вымирали». «На место их являлись в большом числе другие…, но и этих ожидала точно такая же участь» [1].

Эпидемию горячки 1807–1816 гг. И.И. Андржеевский определил как «ужасающую по своей силе и продолжительности» со смертностью до 13,5% в год. «В течение эпидемии переселения в завод, или, как их называли, “укомплектования рабочих” должны были продолжаться почти беспрерывно и происходили партиями от нескольких сот до 2000 человек за раз», — писал доктор. В период эпидемии горячки 1842–1845 гг. «при народонаселении около 15 тысяч душ, суточное число больных превышало… 1500 человек». Больные помещались «в коридорах, иногда по двое на одной кровати, …по нескольку человек на одних нарах, … просто на полу, на соломе». Умирали от горячек на пике болезни и от ее последствий: туберкулеза и расстройств пищеварительной системы [1].

Небезынтересно отметить, что в период эпидемии 1842–1845 гг. командированные на завод «искусные и опытные врачи» видели главную причину эпидемий «в сырой, болотистой местности завода и требовали радикальных мер к ее улучшению» [1]. Заводское начальство, напротив, «настаивало, что эпидемия есть ничто иное, как случайное “поветрие”, бороться с которым предоставлялось “искусству” врачей. В итоге договорились о «средних мерах, целью которых было улучшение быта оружейников». Была увеличена заработная плата, введены пайки для членов семей рабочих, «буквально … умиравших с голоду во время болезни работников». Однако, как отмечает И.И. Андржеевский, меры эти «приводились в исполнение медленно и неохотно», а эпидемии горячек не прекращались (1853, 1863, 1876 гг.) [1].

И.И. Андржеевский подробно изучил климат, в течение двенадцати лет он фиксировал среднюю месячную и среднюю годовую температуру, также изучил колебания суточной температуры, помесячное распределение ясных и пасмурных дней с атмосферными осадками, направление ветра, проводил сравнительный анализ Ижевского климата с климатом г. Ярославля. Так, к числу «наиболее нездоровых ветров» он относил «юго-восточный и в особенности юго-западный ветер» — ветер «из гнилого угла», т.е. «из болотистых бассейнов речек Позими и Ижа». «…и всегда при этом по заводу распространяются самые жестокие и скоротечные формы болотной лихорадки», — писал Иван Иванович. Кроме того, диссертационное исследование содержит данные о помесячном распределении на заводе гроз, наблюдение за которыми осуществлялось в течение восьми лет. Врач выявил зависимость определенных заболеваний от времени года. Также он описал качество воды, употребляемой в быту. Вода «везде в избытке; но хорошей воды для питья мало». Представлен анализ ключевой воды, воды из глубоких и мелких колодцев, прудовой и речной воды. Наиболее пригодной для питья он считал воду из ключей, а наименее пригодную — прудовую и речную воду, воду из мелких колодцев, т.к. туда после сильного дождя и при таянии снега вливались «целые грязные потоки с массой органических остатков и отбросов». Низкое качество воды, по наблюдениям И.И. Андржеевского, приводило к росту заболеваемости брюшным тифом, холерой, глистными болезнями [1].

Описывая тяжелые условия труда оружейников, влияние болотистой местности вокруг поселка как главной причины многих болезней, И.И. Андржеевский впервые определил среднюю продолжительность жизни заводчан — 17,6 лет за счет исключительно высокой детской смертности и смертности мужчин [1].

В период с 1839–1878 гг. установил уменьшение количества бракосочетаний (в 1839–1842 гг. один брак был зарегистрирован на 77 жителей, в 1872–1878 гг. — один брак был зарегистрирован на 100 жителей). Выявил сезонность венчаний (преимущественно в зимний и осенний периоды), преобладание ранних браков (брачный возраст составлял 20–25 лет для женихов и 16–20 лет для невест). На один брак приходилось от 4,3 до 6,1 рождений. У семейных пар, по мнению доктора, были очень ограниченные жизненные потребности, и они не задумывались о судьбе своего потомства [1, 2].

Самая высокая рождаемость была зафиксирована Иваном Ивановичем в период с 1854–1860 гг., когда после лихорадки 1842–1844 гг. оружейникам были предоставлены различные льготы. Также И.И. Андржеевский изучил помесячное распределение рождений и зачатий на заводе в зависимости от постов, посевных и уборочных работ. В диссертационном исследовании представлены данные о мертворожденных, незаконнорожденных и подкинутых детях. Так, за период с 1860–1878 гг. незаконнорожденные дети составляли 3,03% всех новорожденных, подкинутые — 2,47% [1].

Согласно исследованию И.И. Андржеевского, смертность среди рабочих и приписных

крестьян Ижевского завода была высокой, в 1840–1880 гг. составляла 1:23 человека, или 4,33%. В «Медико-топографическом описании» представлены данные, что один умерший человек приходился в 1840 г на 26 жителей, в 1845 г. — на 23,5, в 1850 г. — на 20, в 1855 г. — на 26, в 1860 г. — на 22,5. В 1867 г. смертность составила 50‰ [1–3].

Среди всех умерших дети в возрасте до одного года составляли 41,3%, преобладали мальчики (на 100 умерших девочек приходилось 117 мальчиков) [3]. Высокая младенческая смертность объяснялась низким уровнем гигиены и ранними прикормами (с месячного возраста) распаренным хлебом, манной и гречневой кашами, что расстраивало пищеварение новорожденных. Среди детей старшего возраста были распространены скарлатина, корь, коклюш, оспа, дифтерит. Однако «…особенно обширного распространения, ни особенной злокачественности ни одна из этих болезней однако же не имела, но ... каждая из них возвышала более или менее значительно процент смертности» [1].

И.И. Андржеевский впервые провел углубленный анализ смертности на Ижевском оружейном заводе в период с 1860 по 1878 гг., выявив особенно высокий уровень смертности в возрасте до 4 лет (табл. 1).

С 1860 по 1866 гг. всего умерло от разных причин 5677 мужчин и женщин, за 1866–1872 гг. — 5770, за 1872–1878 гг. — 4941 человек. Смертность детей до 6 месяцев составила 32,83% общей смертности, а смертность детей до 1 года равнялась 41,29%.

Производственный стаж ижевского рабочего начинался «нередко с 10-летнего, или даже с 9-летнего возраста». «…самою частою причиною поступления их на фабрику бывает то, что взрослый рабочий в семье или хворает без конца, или умер, или, наконец, попал в солдаты, и вся семья… сидит буквально без хлеба» [1, 7].

Смертность мужчин в трудоспособном возрасте была выше по сравнению со смертностью женского населения, что способствовало к увеличению женщин в структуре заводчан. В 1860–1866 гг. на 100 умерших женщин приходилось 134,15 умерших мужчин, в 1878 г. этот показатель возрос до 160,90 умерших мужчин. Наиболее высокая смертность в 1860–1878 гг. среди мужчин завода наблюдалась в возрасте 20–25 лет, затем — после 35-летнего возраста, а с 40 лет начиналось снижение уровня смертности. На протяжении всей истории Ижевского завода смертность мужского населения в трудоспособном возрасте преобладала над смертностью женского населения [7]. «По числу православных прихожан завода к началу 1878 г., на 100 мужчин приходилось уже более 115 женщин». Доктор объяснял данный факт «возрастающим физиологическим ослаблением — вырождением населения и, по преимуществу, мужской его половины» [1].

Иван Иванович среди причин и факторов, способствующих высокой смертности указывал на физические или естественные (почва, климат, «национальные особенности») и социальные условия жизни. Ведущими факторами воспроизводства населения Иван Иванович определил: природно-климатический фактор (болотистая местность, неудовлетворительное качество питьевой воды и изменчивый холодный климат), антисанитарию, неблагоприятные условия проживания и производственной деятельности [1–3]. Сверхсмертность мужчин, работающих на заводе, связывал с высокой травмоопасностью, наличием в воздухе металлической и органической пыли [8]. В мастерских «люди теснятся, как сельди

Таблица 1

Распределение умерших детей с 0,5 до 4 лет с 1860 по 1878 гг. в Ижевском оружейном заводе

Table 1

Distribution of children from 0.5 to 4 years died in 1860 to 1878 in the Izhevsk arms factory

Возраст / Age	С 1860 по 1866 гг. / From 1860 to 1866			С 1866 по 1872 гг. / From 1866 to 1872			С 1872 по 1878 гг. / From 1872 to 1878		
	муж. / male	жен. / female	итого / total	муж. / male	жен. / female	итого / total	муж. / male	жен. / female	итого/ total
До 0,5 лет / Up to 0.5 years	982	853	1835	1024	802	10 826	923	796	1719
До 1 года / Up to 1 year	240	222	462	226	219	445	256	224	480
1 год / 1 year	180	190	370	197	179	376	167	144	311
2 года / 2 years	200	201	401	144	123	267	117	96	213
3 года / 3 years	123	107	230	95	95	190	61	67	128
4 года / 4 years	66	81	147	64	56	120	41	49	90

в бочке». «При работе в полировочной и в точильной мастерских рабочие вдыхают раскаленную от трения минеральную пыль…, и редкий из них, после нескольких лет работы не страдает хроническим бронхитом или легочной эмфиземой. Кроме того, искры, вырывающиеся струей…, попадают нередко в глаза, обжигают кожу на руках…». На сталелитейной фабрике «с атмосферой, постоянно отравленной угольным чадом, … не хворают, а умирают скоропостижно от угара» [1].

Кроме того, высокий уровень смертности ижевских рабочих отчасти был обусловлен их приверженностью к средствам народной медицины. Заводские рабочие и члены их семей часто обращались к отставным фельдшерам, народным целителям и знахаркам [1, 3].

Численность народонаселения Ижевского завода в 1866 г. составила 20 618 человек, в том числе 9886 мужчин и 10 732 женщины.

Одним из самых неблагоприятных факторов, снижающих численность народонаселения, И.И. Андржеевский считал распространение алкоголизма. Численность питейных заведений в Ижевске увеличилась с 1862 по 1874 гг. с 4 до 88. Так, один кабак в 1874 г. приходился на 273 жителя, в 1880 г. — на 190 ижевчан. Иван Иванович отмечал, что пагубному примеру взрослых следует и подрастающее поколение. Рост криминальной статистики Иван Иванович объяснял «влиянием машинного способа производства, превращающего человека в какой-то автомат, подавляющий ум и соображение» [1].

В диссертации представлена характеристика здоровья рабочих на заводе за период 1866–1878 гг. Иван Иванович отмечал, что «при недостаточности размеров больницы, туда приходилось принимать исключительно работающих на фабрике мужчин, и притом с наиболее тяжкими и, по преимуществу, острыми болезненными формами». Описание распространенных среди заводского населения болезней врач начинает с заразных болезней детского возраста (скарлатина, корь, оспа) и тифов (сыпной и брюшной). Врач подробным образом рассматривает характеристику тифов. Согласно данным И.И. Андржеевского, тифы составляли 0,43% всей заболеваемости. Редкость тифов врач объяснял «весьма удовлетворительными гигиеническими условиями жилищ оружейников». «Заразные болезни детского возраста обращают на себя внимание… необыкновенно высоким процентом смертности», — писал Иван Иванович. При этом «весьма немногие из оружейников считают нужным обращаться к врачу по поводу каких бы то ни было детских болезней, особенно в первые месяцы жизни новорожденных». «По нелепому предубеждению, … одержимых этими болезнями стараются всегда содержать по возможности жарче. …несчастного ребенка почти всегда находишь красного, как кумач, где-нибудь в душном углу, или возле жарко-натопленной печи, укутанного всевозможными одеялами, и, в буквальном смысле, задыхающегося от жестокого прилива крови к легким» [1].

Малярийные болезни (болотные лихорадки) составляли 33,05% общей заболеваемости. И.И. Андржеевский считал обязательным для врача «иметь постоянно в виду возможность осложнения любой болезни болотной лихорадкой». В диссертационном исследовании подробно рассмотрены виды лихорадок с клиническими характеристиками, последствиями заболевания, в т.ч. болотная горячка — неперемежающаяся форма болотной лихорадки. При лечении различных болотно-лихорадочных процессов использовался хинин. «В Ижевском заводе, между оружейниками, глухонемые после болотных горячек насчитываются десятками», — писал Иван Иванович [1].

Среди прочих болезней И.И. Андржеевский упоминает также сифилис — 1,15% общей заболеваемости. «Одним из условий, облегчающих распространение сифилиса между взрослыми, являются… работы на фабрике, где целая мастерская утоляет жажду из единственного иногда ковшика», — отмечал Иван Иванович. Среди рабочих преобладала патология органов дыхания (18,02%), болезни желудочно-кишечного тракта (9,37%), заболевания опорно-двигательного аппарата (5,10%,) и кожная патология (19,43%). Врач дает клиническую характеристику пневмонии, бронхита и подчеркивает их тесную связь с распространением болотных лихорадок. Болезни желудочно-кишечного тракта «также находятся в тесной связи с распространением болотно-лихорадочных процессов». По наблюдениям врача, «особенно тесное соотношение обнаруживается между болотными болезнями и самым многочисленным классом расстройств пищеварения… поносами», составляющими 72,7% всех болезней желудочно-кишечного тракта. «В числе ближайших причин расстройств пищеварения видную роль играют на заводе глисты (1,06%)….; затем вода дурного качества, а еще… несоразмерное по количеству употребление… кваса».

Среди кожных болезней врач отмечает сыпи, язвы, ожоги, чесотки, экземы, обусловленные условиями работы на фабрике. Весьма большое число увечий Иван Иванович объясняет слишком ранним возрастом работающих, продолжительностью и монотонностью работы, недоста-

Рис. 2. Иван Иванович Андржеевский

Fig. 2. Ivan I. Andrzeevsky

Рис. 3. Жена И.И. Андржеевского

Fig. 3. I.I. Andrezheevsky's wife

точностью освещения, страшной теснотой в мастерских вследствие «несоразмерного количества загромождающих их… станков» [1].

В своем исследовании И.И. Андржеевский приводит некоторые подробности быта ижевских оружейников второй половины XIX века. Численность домов в Ижевском поселке в тот период составляла 3870.

«И если принять во внимание громадное распространение болезненности по заводу вообще, а между рабочими в особенности, то сделается совершенно понятным то странное на первый взгляд явление, что, при видимо увеличивающемся благосостоянии народонаселения, давно уже не бывало в заводе столько голодных бедняков, сколько теперь, и никогда еще не выступали наружу такие поразительные контрасты между крупною зажиточностью и самою крайнею бедностью» [1].

В 1872 г. начавшаяся подготовка к русско-турецкой войне привела к значительному росту производительности завода. Рабочие трудились на заводе и днем, и ночью, и в будни, и в праздники (кроме воскресенья). Оружейники производили 150 тыс. ружей ежегодно. Число рабочих на оружейном и сталелитейном заводах возросло с 3 тыс. в начале 1870-х гг. до 5 тыс. в 1878 г., оплата труда возросла до 17 руб. Ижевский завод преобразился, были построены каменные и деревянные здания. Торговля в заводском поселке достигла небывалых размеров. Заводские рабочие имели в собственности луга, покосы, разводили скот [1, 7].

В диссертационной работе И.И. Андржеевского представлено описание внутреннего убранства домов рабочих, состоявшее из деревянного стола, 2–3 стульев и лавок вдоль стен. Две стены избы оружейника имели окна. Спали преимущественно на полатях или на печи, хотя в некоторых домах имелась кровать. Однако даже в домах обеспеченных рабочих чистые комнаты с европейской мебелью или сдавались в аренду, или не использовались, а семья ютилась «где-нибудь в кухне с тараканами и другими домашними насекомыми». «Чистота в домах рабочих поддерживается женщинами весьма удовлетворительно. Семья парится в бане, которая имеется почти при каждом доме, но большая часть бань построена "по-черному". Отхожие места при доме не предусматриваются, их заменяет хлев и угол во дворе». «Тульский самовар составляет первый признак развивающегося довольства в доме оружейника. За ними идут дешевые настенные часы самых больших размеров. Как только является нужда, часы и самовар продаются более счастливому соседу, но при первой возможности приобретаются снова, и если уже нет этих предметов в доме, то, значит, бюджет оружейника находится в самом плохом состоянии» [1].

«Женщины вообще содержатся опрятно. К сожалению, нельзя сказать того же и о детях. Но чистоплотность мужчин находится в зависимости от способа их работы. Есть такие виды фабричных работ, при которых все тело рабочего покрывается слоем жидкой и притом жирной грязи (смесь минеральной пыли с маслом), которая глубоко проникает в кожу и отмывается с величайшим трудом, после многократных намазываний маслом. Такие рабочие вымываются

дочиста только один раз в неделю, в бане, и понятно, что только привычная, загрубелая кожа может переносить такую грязь, не воспаляясь» [1, 7].

Преимущественное место в рационе заводчан занимала растительная пища. «Свежая рыба, по своей редкости и дороговизне, доступна для немногих. Зато, очень много привозится в завод соленой и сушеной рыбы. … Мясо употребляется весьма часто в форме различных пирогов и знаменитых пельменей. ... Пельмени приготовляются также из рыбы и даже из капусты… на каждого ижевского жителя приходится в год никак не менее 60 фунтов мяса...». Однако врач отмечает недостаточность питания значительной части заводчан в течение рабочего дня. «В некоторых мастерских работа начинается с 5 часов утра и продолжается до 7 часов вечера (иногда и позже), с перерывом для обеда всего в 2 часа. Поэтому те оружейники, которые живут поближе к заводу, имеют возможность позавтракать (не всегда), пообедать и поужинать, но дальние должны довольствоваться одним только ужином. Они приносят с собой на работу ломоть хлеба и сушеную рыбу, которую расколачивают обухом, вымачивают немного в воде и, прихлебывая водой, съедают. Любимое питье составляет квас, иногда домашнее пиво, которое продается кружками на улицах» [1, 7].

И.И. Андржеевский характеризует одежду рабочих с точки зрения сохранения здоровья. Пожилые одевались в зипуны и длиннополые кафтаны, а одежда молодых не соответствовала суровому климату: «преобладает куцое пальто, иногда из очень дорогого драпа и с … бобровым воротником, а летом — “везитка”, с неизбежным открытым жилетом и туго накрахмаленной манишкой. Счастливый обладатель такого “немецкого” костюма считает …долгом в первый воскресный день показать себя в нем, прогуливаясь по улицам, причем грудь открыта у него всем ветрам, да и весь он дрожит от холода. Женщины до сих пор удержали прежний полумещанский, полукрестьянский костюм, но и здесь начинает уже проглядывать мотовство в виде бархатных кацавеек, бурнусов, щегольских ботинок и т.д.» [1, 7].

И.И. Андржеевский в период службы при Ижевских заводах неоднократно получал повышение в чине, пройдя путь от титулярного советника (IX класс «Табели о рангах») до коллежского советника (VI класс).

За усердную службу 23.07.1868 г. И.И. Андржеевский был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. В 1880 г. Иван Иванович был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени, а в 1883 г. — орденом Св. Анны 2-й степени. Имел бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг. [2, 4, 5, 9].

Высочайшим приказом от 08.09.1885 г. И.И. Андржеевский был назначен главным врачом Чугуевского военного завода [2]. Последние годы жизни провел в Уфе, имея чин статского советника. Семья Андржеевских в Уфе имела каменный дом с деревянным флигелем на 8 комнат [2, 5, 10].

И.И. Андржеевский (рис. 2) был женат на Людмиле Захаровне Поповой (рис. 3), уроженке Вятской губернии. В браке родились 5 дочерей: Марионилла (1868–1958 гг.), Елизавета (1874–1948 гг.), Наталия, Ольга, Людмила и сын Павел. Жена и дети исповедовали православие [5].

Деятельность Ивана Ивановича Андржеевского на военно-медицинской службе вошла в историю отечественной медицины. С 1857 по 1885 г. он состоял в должности младшего и старшего лекаря заводского госпиталя. Статистические данные его докторской диссертации являются важной информацией, характеризующим рождаемость, смертность и заболеваемость населения крупного промышленного поселка. И.И. Андржеевский подробно изучил влияние климатических и санитарно-бытовых условий, религиозных и производственных факторов на показатели здоровья и продолжительность жизни населения Ижевского оружейного завода.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Author contribution. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андржеевский И.И. Болотные болезни на Севере. Медико-топографическое описание Ижевского оружейного завода. Дисс. … доктора медицины. СПб.; 1880.
2. Васина Т.А. Деятельность доктора медицины И.И. Андржеевского на Ижевских оружейном и железоделательном заводах. Манускрипт. Ч. 1. 2018; 11(97): 14–8. Доступен по: https://www.gramota.net/articles/issn_2618-9690_2018_11-1_02.pdf (дата обращения 20.03.2022).
3. Васина Т.А. Медико-социальные условия жизни индустриальных рабочих ижевского завода в XIX веке. Вестник Удмуртского университета. 2011; 1: 75–82.
4. ГКБУ «Государственный архив Пермского края». Фонд № Р-790; Оп.1; Д. 88.
5. Иван Иванович Андржеевский. Доступен по: https://rgfond.ru/person/173083 (дата обращения 20.03.2022).
6. Иван-Марцелий Андржеевский. Доступен по: https://www.geni.com/people/Иван-Марцелий-Андржеевский/6000000007507530342 (дата обращения: 20.03.2022).
7. Иванова Н.Н. Ижевский оружейный завод в описании заводского врача И.И. Андржеевского. Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2020; 1: 33–7.
8. Малькова И.Л., Рубцова И.Ю. Медико-географическая оценка природных условий Удмуртии: монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет»; 2016.
9. Удмуртская Республика. Здравоохранение: энциклопедия. Гл. ред. В.А. Гаврилов. Сост.: Т.А. Васина, Н.М. Попова, В.Н. Савельев, С.Д. Смирнова. Ижевск: Алмаз-Принт; 2019.
10. Шкерин В.А. Хроники одной семьи и двух революций. Уральский исторический вестник. 2010; 4(29): 61–9.

REFERENCES

1. Andrzheyevskiy I.I. Bolotnyye bolezni na Severe. Mediko-topograficheskoye opisaniye Izhevskogo oruzheynogo zavoda. [Swamp diseases in the North. Medical and topographic description of the Izhevsk Arms Factory]. Diss… doktora meditsiny. Sankt-Peterburg; 1880. (in Russian).
2. Vasina T.A. Deyatelnost doktora meditsiny I.I. Andrzheyevskogo na Izhevskikh oruzheynom i zhelezodelatelnom zavodakh. [The activities of Doctor of Medicine I.I. Andrzheevsky at the Izhevsk Arms and Ironworks]. Manuskript. Ch. 1. 2018; 11(97): 14–8. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_2618-9690_2018_11-1_02.pdf (accessed 20.03.2022). (in Russian).
3. Vasina T.A. Mediko-sotsialnyye usloviya zhizni industrialnykh rabochikh izhevskogo zavoda v XIX veke. [Medical and social living conditions of industrial workers of the Izhevsk plant in the XIX century]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2011; 1: 75–82. (in Russian).
4. GKBU «Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya». Fond № R-790; Op.1; D. 88. (in Russian).
5. Ivan Ivanovich Andrzheyevskiy. Available at: https://rgfond.ru/person/173083 (accessed 20.03.2022). (in Russian).
6. Ivan-Martseliy Andrzheyevskiy. Available at: https://www.geni.com/people/Ivan-Martseliy-Andrzheyevskiy/6000000007507530342 (accessed: 20.03.2022). (in Russian).
7. Ivanova N.N. Izhevskiy oruzheynyy zavod v opisanii zavodskogo vracha I.I. Andrzheyevskogo. [Izhevsk arms factory in the description of the factory doctor I.I. Andrzheevsky]. Zdorovye, demografiya, ekologiya finno-ugorskikh narodov. 2020; 1: 33–7. (in Russian).
8. Malkova I.L., Rubtsova I.Yu. Mediko-geograficheskaya otsenka prirodnykh usloviy Udmurtii: monografiya. [Medical and geographical assessment of the natural conditions of Udmurtia: monograph]. Izhevsk: Izdatelskiy tsentr «Udmurtskiy universitet»; 2016. (in Russian).
9. Udmurtskaya Respublika. Zdravookhraneniye: entsiklopediya. Gl. red. V.A. Gavrilov. Sost.: T.A. Vasina, N.M. Popova, V.N. Savelyev, S.D. Smirnova. [Udmurt Republic. Health Care: Encyclopedia]. Izhevsk: Almaz-Print Publ.; 2019. (in Russian).
10. Shkerin V.A. Khroniki odnoy semi i dvukh revolyutsiy. [Chronicles of one family and two revolutions]. Uralskiy istoricheskiy vestnik. 2010; 4(29): 61–9. (in Russian).